

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

С. Я. ЛУРЬЕ
—
ЯЗЫК
—
КУЛЬТУРА
МИКЕНСКОЙ
ГРЕЦИИ

*Утверждено к печати
Институтом истории
Академии наук СССР*

*

*Художник М. И. Разулевич
Технический редактор Р. С. Певзнер
Корректор Л. М. Романова*

*

РИСО АН СССР № 35—75В. Подписано
к печати 13/VI. 1957 г. М-08537. Бумага
60×92/16. Бум. л. 12⁵/₈. Печ. л. 25¹/₄.
Уч.-изд. л. 21.33. + 1 вкл. (0.15 уч.-изд. л.).
Тираж 2000. Зак. № 967. Цена 14 руб.

1-я тип. изд-ва АН СССР. Ленинград,
В-34, 9-я линия, дом 12.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

С. Я. ЛУРЬЕ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА МИКЕНСКОЙ ГРЕЦИИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 7

Ответственный редактор
В. В. СТРУВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Греческие надписи микенской эпохи (так называемого письма В) стали находить в Кноссе на Крите уже в конце XIX в; впервые несколько таких надписей опубликовал Артур Эванс в 1909 г.¹ Однако лишь очень немногим приходило тогда в голову, что эти надписи могут быть написаны на греческом языке;² полагали, что они, как и сходные с ними надписи, начертанные письмом А, написаны на каком-то неизвестном догреческом языке. Позже, в 1935 г., А. Эванс³ опубликовал еще ряд надписей, написанных тем же письмом В, также из Кносса, но это была лишь незначительная часть найденных им нескольких тысяч надписей на глиняных табличках XV в. до н. э.

Ряд ученых пытался уже тогда разгадать тайну этих надписей. Из работ этой эпохи следует отметить работы шведа Перссона,⁴ обратившего внимание на сходство ряда знаков критских надписей со знаками более позднего и хорошо известного кипрского слогового письма, применявшегося на Кипре еще в V-IV вв. для греческого языка. На Кипре и в языке, и в религии, и в географических названиях сохранилось

¹ Scripta Minoa II. Oxford. 1909.

² Но см.: R. Stawell. A clue to the cretan scripts. Bell, 1931.

³ A. Evans. The palace of Minos at Cnossos, IV, 2. Lond., 1935.

⁴ A. W. Persson. Schrift und Sprache in Altkreta. Uppsala, Universitets Årsskrift, 1930, Program 3. Его предшественником был уже Эванс, отгадавший на основании надписи из знаков (11) (2), помещенной перед изображением жеребенка (πῶλος), что, если язык надписи греческий, то эти знаки, как в кипрском силлабарии, означают *po* и *lo*. См.: A. Evans, l. c., IV, 2, p. 799.

больше всего следов микенской культуры. Поэтому Перссон предположил, что позднее кипрское слоговое письмо развилось из микенского и что в основу письма микенской эпохи был положен тот же принцип, что и в основу кипрского: слова отделены друг от друга вертикальными черточками; каждый знак силлабария служит для обозначения одного открытого слога (один согласный + гласный или только один гласный); между согласными, образующими смык в одной и той же точке полости рта, не делается на письме разницы, т. е. слоги, начинающиеся со звонкого, глухого или придыхательного согласного (например, с *b*, *p* и *ph*), обозначаются одними и теми же знаками; носовые согласные внутри слова вовсе не обозначаются, если находятся в конце слога; в конце слова неслоговые звуки вовсе не обозначаются или обозначаются с прибавлением гласного *e*; между двумя следующими непосредственно друг за другом согласными вставляется вспомогательный гласный, и т. д. Перссону удалось правильно разгадать значение лишь немногих знаков *to*, *te*, *na*, *ne*, *se*, но он правильно указал, что знаки, находящиеся в правой части надписей, представляют собой идеограммы, символическое изображение предметов (чего не было в позднейшем кипрском письме) и только знаки, находящиеся в левой части надписи, представляют собой фонетические, слоговые знаки.

Не менее велика заслуга американки А. Кобер.¹ Сопоставив слова, у которых все знаки, кроме последнего, одинаковы, она показала, что эти слова представляют собой различные падежи одного и того же существительного; если в ряде случаев она ошиблась, то самый принцип был верно угадан.²

Новым толчком к расшифровке надписей микенской эпохи послужили раскопки, произведенные в 1939 г. Блэдженом (С. W. Blegen) и Курониотисом. Около деревни Ано Энглианос в южном Пелопоннесе был раскопан дворец пилосского владыки. В комнате, в которой сохранялся царский архив, было

¹ AJA, 48, 1944, p. 73 sqq.; 50, 1946, p. 268 sqq.

² И ее предшественником был уже Эванс, правильно выделивший слова, представляющие собой одни и те же прилагательные в мужском и женском роде. См.: A. Evans, 1. с. IV, 2, p. 714.

обнаружено около 600 глиняных табличек, исписанных знаками письма В. Эти надписи были сделаны когда-то на глине, высушенной на солнце, и должны были бы скоро распасться, но, к счастью для нынешних исследователей, вскоре после написания этих табличек дворец был сожжен; глиняные таблички, попав в пламя, превратились в стойкий кирпич и лишь благодаря этому сохранились до нашего времени. Ввиду того, что эти таблички были найдены в Греции и относились примерно к XIII в. до н. э., когда греки уже давно пришли на Балканский полуостров, можно было предположить, что эти таблички написаны на греческом языке.¹

Однако наука на первых порах не пошла по этому пути. В 1943 г. чех Б. Грозный сообщил,² что проблема микенских писем в основном им разрешена; в своих позднейших работах³ он дает расшифровку этих надписей. Эта расшифровка не имела успеха: в основу ее было положено мнимое сходство знаков этих надписей с финикийскими, хеттскими, египетскими и протоиндийскими письменами; восстанавливаемый Б. Грозным язык представляет собой невероятную смесь самых различных языков — индоевропейских, семитических, малоазийских и т. д.⁴

Продолжателем Грозного был болгарский лингвист В. Георгиев, который также исходил из гипотезы, что финикийское письмо (а следовательно, и все современные алфавиты) развилось из микенского и что, следовательно, знаки микенского письма имеют то же значение, что и соответствующие финикийские; при этом, однако, он, как и все его предшественники, начиная с Эванса, учитывал и сходство знаков микенского письма со знаками кипрского силлабария, а также наличие идеограмм, поясняющих общий смысл слов, написанных слоговым письмом. Но он допустил еще одну произвольную предпосылку: что носителями древнейшей культуры на Крите были также греки

¹ Так полагали известный лингвист Кречмер (Glotta, 1940) и автор этой книги (История Греции, ч. 1. Л., 1940, стр. 64—65).

² B. G r o z n y. Älteste Geschichte Vorderasiens und Indiens. Prag, 1943.

³ B. G r o z n y. Kretas und Vorgriechenlands Inschriften, Archiv Orientalní, XIV, 1943, p. 117 sqq., XV, 1946, pp. 146—302.

⁴ См. мою рецензию: ВДИ, 1947, № 4, стр. 70 и сл.

и что, следовательно, надписи, начертанные письмом А, также написаны на греческом языке. Поэтому он толкует знаки микенского письма акрофонически: „а: знак представляет идеограмму «двойная секира», его фонетическая значимость... начальный звук (греческого) слова *ἀσίνη* «секира»... , *те*... знак представляет идеограмму «месяц»... *μείς*, *μήν*, *ти*... знак представляет идеограмму «осел, мул», ср. *μούλος*, *μόχλα*“ и т. д. Одним словом, по его теории каждый знак был первоначально изображением предмета, а затем получил фонетическое значение первого слога слова, которым в греческом языке называется данный предмет. Но, не говоря уже о том, что знаки микенского письма схематизированы и в них можно по произволу усмотреть изображение любых предметов, самое предположение, будто эти знаки придуманы для греческого языка и потому обозначают первый слог греческих слов, неверно: они могли быть придуманы только для языка иной структуры, чем индоевропейские, для языка, не отличающего звонких звуков от глухих и придыхательных и не имеющего закрытых слогов и слогов, начинающихся с двух согласных; поэтому надо думать, что изобретатели древнейшей формы этого письма не были ни греками, ни индоевропейцами. Еще произвольнее было допущение Георгиева, будто греческий алфавит не есть видоизменение финикийского, а непосредственно заимствован из микенского силлабария; исходя из этого принципа, Георгиев читал знак (38) как *а*, несмотря на то, что форму, близкую к форме микенского знака, эта буква приняла лишь в сравнительно позднем греческом языке.¹

Разгадать тайну письма В впервые удалось англичанину М. Вентрису. В 1953 г. он вместе с Чадвиком опубликовал статью с кратким изложением своего открытия,² при его чтении получается в целом ряде надписей связанный текст, написанный на древнейшей форме кипро-аркадского диалекта греческого языка, поэтому не остается никакого сомнения в том, что огромное большинство знаков микенского силлабария (и притом знаки, наиболее часто встречающиеся) прочтены

¹ См. мою рецензию: ВДИ, 1954, № 3, стр. 104 и сл.

² M. Ventris and J. Chadwick. Evidence... pp. 84—103.

им правильно. Исследования историков Греции уже давно показали, что до прихода сюда дорийцев (в конце II тысячелетия до н. э.) Пелопоннес был населен греческими племенами, говорившими на наречии, близком к позднему кипро-аркадскому; часть их эмигрировала на Кипр, а часть, жившая на Аркадском плоскогорье, уцелела и после прихода дорийцев.

Вентрису удалось, как я сказал, определить фонетическое значение большинства знаков; однако некоторые знаки до сих пор не расшифрованы убедительным для всех образом; непонятно также содержание очень многих надписей, хотя они и написаны знаками, значение которых точно установлено. Это вытекает прежде всего из несовершенства самой системы письма, обусловленного неприспособленностью этой системы к греческому языку. Но имеются еще дополнительные трудности. На микенских табличках не содержится ни одного связного повествовательного текста — это все краткие документы финансово-административного характера: раскладки обложений, распределение продуктов, распределение скота по пастбищам, списки жертвоприношений богам на предстоящий месяц, призыв в войско и т. д. Большая часть каждой из этих надписей состоит из собственных имен и географических названий. Вдобавок надписи написаны фонетически, и, поскольку в живом языке звуков и их оттенков больше, чем знаков письма, а кроме того имеется ряд промежуточных звуков, один и тот же звук обозначается то как *i*, то как *e* или же то как *o*, то как *u*, и т. д.; с другой стороны, некоторых звуков, которые имелись в том языке, для которого было выдуманно микенское письмо, нет в греческом языке, и поэтому один и тот же звук может обозначаться различными знаками. Все это открывает большой произвол в чтении и интерпретировании микенских надписей: интерпретируя знак письма близкими к его обычному значению звуками (например, читая *e* как *i*), прибавляя по произволу не обозначающиеся на письме звуки, нарушая по произволу правила чтения, исследователь может иногда вычитать в надписи все, что ему только угодно, особенно когда речь идет о собственных именах. Так, например, слово, написанное знаками (38) (44), можно прочесть следующими способами: *exz*,

εχε, εγε, ерке, елке, емке, εγке, еике, еυке, ерхе, елхе, емхе, εγχε, ειχε, ευχε, ерге, елге, емге, еγге, еиге, еυге — 21 способ; то же, с заменой первого ε на η — еще 21 способ, то же с заменой второго ε на η — еще 21 способ; то же с заменой обоих ε на η — еще 21 способ, всего 84 способа; то же с прибавкой υ в конце (εκυ и т. д.) — еще 84 способа; то же с прибавкой ρ в конце — еще 84 способа; то же с прибавкой ς в конце — еще 84 способа. Всего 336 способов. Если же учесть еще, что *ε* может чередоваться с *ι*, то получим еще более 300 способов, а всего — больше 600 способов чтения одного маленького слова! Пусть некоторые из получающихся сочетаний не встречаются в греческом языке — все равно возможен произвол при чтении, и вполне понятен разноречивый у различных исследователей, дискредитирующий сделанное Вентрисом замечательное открытие.

Расшифровка Вентриса основана на наблюдении, что известный нам кипрский силлабарий есть лишь дальнейшее развитие микенского и что поэтому основные правила, положенные в основу кипрского силлабария, были также правилами микенского силлабария. Именно соблюдение этих основных правил дало Вентрису возможность сделать его замечательное открытие. Если этого безусловно требует осмысленный контекст надписей, можно в крайнем случае допускать, что в микенском силлабарии были отступления от этого правила, впоследствии исправленные для стройности системы создателями кипрского силлабария, но нельзя забывать, что, делая такие допущения без крайней необходимости, мы сами подрубаем тот сук, на котором сидим. Уже М. Вентрис (по моему мнению, без нужды) ввел ряд отступлений от правил кипрского силлабария, постулировав особый ряд знаков для *da*, *de*, *di*..., отличных от знаков *ta*, *te*, *ti*..., допустив существование особого знака для слога *pte*, начинающегося с двух согласных, особого знака для слога *ai*, начинающегося с гласного и кончающегося неслоговым, и даже знака, обозначающего сразу два слога: *neko*. Другие исследователи пошли еще дальше по этому пути и принимают особые знаки для рядов *pha*, *phe*, *phi*..., *ba*, *be*, *bi*..., *ga*, *ge*, *gi* и т. д.

Ввиду показанной мной выше возможности множества различных расшифровок одной и той же группы знаков необходима, как указал уже Вентрис, строжайшая дисциплина. Следует руководствоваться следующими правилами и не отступать от них без крайней необходимости и без вполне убедительных оснований:

1. В основу всяких толкований класть контекст надписей. Если чтение надписи дает связный контекст и подходящий смысл, соответствующий идеограммам и историко-археологическим фактам, то возможность случайного совпадения будет небольшой и тем более незначительной, чем длиннее и яснее текст. Если же одна и та же группа знаков встречается в разных местах и предлагаемое ее толкование всюду дает связный контекст и хороший смысл, то это толкование становится несомненным. Вот почему в мертвых языках для толкования непонятных слов (глосс) особое значение имеют так называемые конкорданции (*thesauri*), дающие под каждым словом все контексты, в которых оно встречается; так, например, словарь Эрмана-Грапова, дающий такие контексты, произвел настоящий переворот в понимании ряда слов египетского языка. Таковую конкорданцию для микенских надписей составил П. Мериджи:¹ в сомнительных случаях он вовсе не дает никакого перевода, зато для каждого слова даны все его контексты в надписях.

2. Отсюда вытекает, что всякую расшифровку собственных имен надо считать проблематичной, поскольку эти имена не связаны с контекстом надписей и их значение в целом ряде случаев останется навсегда гадательным. На расшифровку личных имен (я не говорю о расшифровке названий селений, тождественных с исторически засвидетельствованными селениями Крита или Пилосской области!) часто надо (особенно принимая во внимание, что значительная часть имен может оказаться догреческого, неиндоевропейского происхождения) смотреть как на занятую игру, а не как на научную работу.²

¹ P. Meriggi, *Glossario Miceneo...*

² Вот почему Вентрис в своих „*Studies*“ (см. библиографический указатель) в обзор толкований слов, предложенных в 1953—1955 гг., вовсе не включил собственных имен.

3. Не отступать без крайней нужды от правил кипрского силлабария.

4. Раз и навсегда отказаться от акрофонических толкований знаков — не только в чисто силлабическом тексте, но и в пояснительных знаках, сопровождающих идеограммы.

Последнее предостережение далеко не лишнее. По моим подсчетам добрая половина предложенных в последнее время толкований микенских слов принадлежит В. Георгиеву. Однако если подойти с этой точки зрения к работам Георгиева, вышедшим после принятия им дешифровки Вентриса, то легко убедиться, что принципы его работы прямо противоположны указанным здесь. Связный контекст его не интересует: он до сих пор не предложил ни одного убедительного связного контекста, его толкования отдельных слов при включении их в контекст сплошь и рядом не дают никакого смысла; значение знаков сплошь и рядом устанавливается вне зависимости от контекста, лишь на основе акрофонических соображений — в его словаре, как правило, контекст даже не указывается; большая часть заключенного в его словаре материала — личные собственные имена.

Как бы то ни было, значительная часть табличек письма В, особенно кносских, не читается по-гречески. Особенно трудно чтение больших кносских табличек со списками собственных имен: Ар639, В798, С911, Аs1516; больше трети всего числа кносских табличек письма В не содержит ни одного греческого слова.¹ Однако этот факт не может поколебать нашей твердой уверенности в том, что в основном микенские надписи расшифрованы правильно: ведь и ряд надписей, написанных в классическую эпоху кипрским силлабическим письмом, остаются до сих пор частично или полностью непонятными,² попытки Р. Мейстера транскрибировать некоторые из них оказались неудачными. Тем не менее в правильности дешифровки кипрских надписей никто не сомневается.

Настоящая работа представляет собой первую попытку дать чтение и толкование надписей микенской эпохи на основе стро-

¹ D. Ktistopoulos. *Περὶ τὴν ἀνάγνωσιν...*, p. 220.

² Cauer-Schwyzler, № 685 (отдел: Specimina titulorum prorsus dubiae interpretationis).

гого соблюдения правил чтения кипрских текстов — без допущения каких бы то ни было исключений из правила, согласно которому каждый знак письма обозначает один слог, состоящий либо из гласного с согласным, либо только из гласного, и которое не допускает каких бы то ни было различий на письме между глухими, звонкими и придыхательными, образующими смык в одной же точке полости рта. Поэтому автор не ставит черточек между отдельными транслитерированными знаками письма: при его предположениях они излишни.

Несмотря на все указанные выше трудности, вновь найденные надписи обогащают нас рядом убедительных, твердо установленных фактов, проливающих новый свет на древнейшую историю греков. До сих пор мы очень мало знали об этой эпохе: не считая случайных упоминаний в хеттских и египетских памятниках, нашими единственными источниками были гомеровские поэмы, археология и пережитки в культуре позднейшей Греции. Но археология только тогда может дать полноценные исторические указания, когда комментирование археологических памятников опирается на современные им тексты; такими текстами и служили поэмы Гомера. Однако эти поэмы сохранились в значительно более поздней устной традиции; они не только изобилуют анахронизмами, но и вообще смешивают общественный строй микенской эпохи с общественным строем X—VIII вв. и вдобавок включают в себя целый ряд мифологических элементов, преобразованных рационалистически.

Только вновь найденные надписи убедили нас окончательно в том, что описываемые Гомером греческие общества микенской эпохи были не примитивными родовыми общинами, „военными демократиями“, а централизованными государствами с большим бюрократическим аппаратом, частной собственностью на землю и развитым рабовладением. С другой стороны, мы увидели, что эти государства не были деспотиями восточного типа: наряду с *vanaka* (по-видимому, „божественным царем“) стоит не только „воевода“, но и народ (*zamo*, *δαμος*), распоряжающийся большими пространствами земли и даже имеющий своих рабов. Это были государства, в которых особым почетом и значением, наряду с представителями культа,

пользовались ремесленники (в противоположность обществу, изображаемому Гомером) и т. д.

Для языковеда не менее важно и то, что эти надписи дают нам возможность судить о том, что представлял собой один из диалектов греческого языка в очень раннее время — XV-XIII вв.¹

3 мая 1956.

Когда эта книга была уже написана, мы получили тяжелое известие о безвременной кончине М. Вентриса, погибшего трагической смертью 34 лет от роду во время автомобильной катастрофы.

М. Вентрис не был специалистом по античной истории и филологии; по образованию он был архитектором. Тем не менее ему удалось сделать, пожалуй, самое крупное и самое поразительное открытие в науке об античности со времени эпохи Возрождения — расшифровать микенское письмо В, несмотря на то, что никаких билингвов не было и даже не был известен язык, на котором надписи были написаны. За короткое время он стал не только одним из лучших знатоков греческого языка, изучившим во всех подробностях гомеровские поэмы, но, как указывает крупный языковед С. Е. Манн, и одним из крупнейших европейских специалистов по сравнительному изучению индоевропейских языков. Чуждый всякого ученого высокомерия, М. Вентрис охотно делился с исследователями всех стран своими еще не опубликованными достижениями — в частности, прекрасно владея русским языком, он снабжал и автора этой книги нужной ему информацией.

Смерть Вентриса — одна из самых тяжелых и невозвратимых потерь для нашей науки.

¹ Большинство изображений микенской эпохи взято из книги: A. Evans. The palace of Minos at Knossos, vol. I—IV. Lond., 1921—1935. Эти рисунки — из Кносса, если нет других указаний в настоящем списке. Рисунки, взятые из книги Эванса, обозначены буквой „Р“.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ПУБЛИКАЦИЙ И СТАТЕЙ, ВЫШЕДШИХ В СВЕТ ПОСЛЕ
ОПУБЛИКОВАНИЯ ОТКРЫТИЯ ВЕНТРИСА ¹**

1. Публикации текстов надписей

Scripta Minoa II, the archives of Knossos (A. J. Evans, ed. J. L. Myres). Oxford, 1952.

The Linear „B“ texts from Knossos, transliterated by R. Browning. London, 1955.

The Mycenae tablets by F. L. Bennett Jr. with an introduction by A. J. B. Wace. Proceedings of the American Philosophical Society, 97/4, 1953, pp. 422—470 (часть вторая еще не вышла).

The Pylos tablets, texts of the inscriptions found 1939—1954, ed. by E. L. Bennett Jr. with a foreword by C. W. Blegen. Princeton, 1955.

2. Index к опубликованным надписям

A Minoan Linear B Index by E. L. Bennett Jr. Yale University Press, New Haven, 1953.

3. Исследования, заметки и транслитерации

Георгиев В. Нынешнее состояние толкования крито-микенских надписей. София, 1954.

Георгиев В. Введение в чтение и толкование крито-микенских надписей. Изв. АН СССР, Отд. лит. и языка, 14/3, 1955, стр. 267—279.

Георгиев В. Словарь крито-микенских надписей. София, 1955.

¹ В основу этого списка положен библиографический указатель, составленный М. Вентрисом. Рецензии, не имеющие самостоятельного научного значения, в список не включены. Кружочком отмечены работы, недоступные автору и не использованные им. Звездочкой отмечены работы, сланные в печать, но еще не вышедшие в свет.

- Георгиев В. Дополнение к словарю крито-микенских надписей. София, 1955.
- Ленцман Я. А. Расшифровка крито-микенских надписей. Вопросы истории, 1955, 9, стр. 181—187.
- Ленцман Я. А. Пилосские надписи и вопросы рабовладения в микенской Греции. ВДИ, 1955, 4, стр. 41—62.
- Лурье С. Я. (Luria S.). Опыт чтения пилосских надписей. ВДИ, 1955, 3, стр. 8—36.
- * Лурье С. Я. К вопросу о рабовладении в Микенскую эпоху. ВДИ, 1957, № 2.
- * Лурье С. Я. Обряд очищения государства в древней Греции. „Советская археология“, 1956.
- * Лурье С. Я. Новый комментарий к Гомеру. ВДИ, 1956.
- ° Bennett E. L. Junctions of fragments of Minoan inscriptions in the Iraklion Museum. *Minos*, 3/2, 1955, pp. 122—125.
- * Bennett, E. L. Land-owners at Pylos. *AJA*, 60, 1956.
- Björck G. Pour les inscriptions en linéaire B peintes sur les vases. *Eranos*, 52, 1954, pp. 120—124.
- Björck, G. Pour le vocabulaire des tablettes „à bannières“ de Knossos. *Eranos*, 52, 1954, pp. 271—275.
- ° Blegen C. W. An inscribed tablet from Pylos. 1953, pp. 59—62.
- ° Blegen C. W. Excavations at Pylos, 1953. *AJA*, 58, 1954, pp. 27—32.
- ° Blegen C. W. Palace of Nestor, excavations, 1954. *AJA*, 59, 1955.
- Browning R. The Linear „B“ texts from Knossos, transliterated and edited. *BICS*, Suppl. Papers, № 1, 1955.
- ° Carratelli G. P. La decifrazione dei testi micenei. *Parola del Passato*, 35, 1954, pp. 81—117.
- ° Carratelli G. P. Nuovi studi sui testi micenei. *Parola del Passato*, 36, 1954, pp. 215—228.
- ° Carratelli G. P. La decifrazione dei testi micenei e il problema della lineare A. *Annuario della scuola arch. di Atene* 30—32, N. S., 14—16, 1952—1954, pp. 7—21.
- ° Carratelli G. P. Riflessi di culti micenei nelle tabelle di Cnossos e Pilo. Studi in onore di U. E. Paoli, Firenze, 1955.
- ° Chadwick J. Greek records in the Minoan script. *Antiquity*, n. 108, 1953, pp. 196—200.
- ° Chadwick J. The earliest Greeks. Reprinted from the *Manchester Guardian*, June 1954.
- ° Chadwick J. Mycenaean: a newly discovered Greek dialect. *Transactions of the Philological Society*, 1954 (1955), pp. 1—17.
- ° Chadwick J. The Knossos horse and foal tablet Ca 895. *BICS*, 2, 1955, pp. 1—3.
- ° Chantraine P. Le déchiffrement de l'écriture linéaire B à Cnossos et à Pylos. *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et des Belles-Lettres*, 1954, pp. 336—341.

- Chantraine P. Le déchiffrement de l'écriture linéaire B à Cnossos et à Pylos. *Revue de Philologie*, 29/1, 1955, pp. 11—33.
- Colonna A. Minoico lineare B. *Paideia*, 10/2—3, 1955, pp. 112—118. Colloque international sur les inscriptions mycéniennes. Paris, 1955.
- Dow S. Minoan writing. *AJA*, 58, 1954, pp. 77—154.
- Furumark A. Ägäische Texte in griechischer Sprache. *Eranos*, 51, 1953, pp. 103—120; 52, 1954, pp. 18—60.
- Grégoire H. Le déchiffrement des inscriptions en „linear B“ de Crète et de Pylos. Acad. royale de Belgique, *Bulletin de la classe des Lettres etc.*, 5 sér., XL, 1954, Bruxelles, pp. 683—689.
- Hemberg B. Τριπάρωρ und Τριτήρως: griechischer Ahnenkult in klassischer und mykenischer Zeit. *Eranos*, 52, 1954, pp. 172—190.
- Jones D. M. *Classical Review*, 5/2, 1955, pp. 182—184.
- Κατσούρος Φ. Η. Ἡ λέξις ΚΟΛΑΟΙΥΡΟΣ ἐν πινακίδι Κνωσσοῦ καὶ Ζηγνώνιοι παπύροι. *Νέον Ἀθηναίον* 1, 1, 1955, σελ. 7—8.
- Kerschens teiner J. Bemerkungen zur kretischen Linearschrift B. *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*, 6, 1955, pp. 56—70.
- Ktistopoulos K. D. Statistical data on Minoan words. *Minos*, 3/2, 1955, pp. 100—106.
- Ktistopoulos K. D. Περὶ τὴν ἀνάγνωσιν τῆς μινωϊκῆς γραφῆς. *Πλάτων* 7, 2, 1955, pp. 184—240.
- Lejeune M. Déchiffrement du linéaire B. *Revue des Études Anciennes*, 56, 1954, pp. 154—157.
- Lejeune M. Essais de philologie mycénienne: 1) État de la recherche; 2) Les inventaires de roues. *Revue de Philologie*, 29/2, 1955, pp. 181—187.
- * Lejeune M. Remarques sur l'identification des caractères mycéniens. *Minos*, 4/1, 1956, pp. 22—32.
- * Lejeune M. Étude de philologie mycénienne: 1) Langue, écriture, orthographe; 2) Les tablettes pyliennes de la série Ma. *Revue des Études anciennes*, 48/1—2, 1956, pp. 3—39.
- Lesky A. Anzeiger der österr. Akademie der Wiss., Phil.-hist. Klasse, 1954 (1955), pp. 113—125.
- Μαρινάτος Σπ. Τὸ πρῶτον φῶς ἐκ τῆς χρητομυκηναϊκῆς γραφῆς. Ἐπετηρίς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, 23, 1954, σελ. 139—149.
- Meriggi P. Das minoische nach Ventris' Entzifferung. *Glotta*, 34, 1954, pp. 12—37.
- Meriggi P. Il minoico B è greco? *Minos*, 3/1, 1954, pp. 55—86.
- Meriggi P. I toponimi cretesi nel minoico B. *Archivio Glottologico Italiano*, 39, 1954, pp. 55—86.
- Meriggi P. I testi micenei in trascrizione (I). *Athenaeum*, n. s., 33/1—2, 1955, pp. 64—92.
- Meriggi P. Glossario miceneo (minoico B). *Memorie della Accad. delle Scienze di Torino*, ser. 3, 4/2, 1955.